

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 026:621.9

DOI 10.33186/1027-3689-2019-8-90-98

Е. А. Плешкевич

ГПНТБ СО РАН

Спасут ли отечественную библиотеку станки для лазерной резки металла?

Статья посвящена анализу новой концепции «подлинно современной библиотеки», разрабатываемой В. К. Степановым; в её рамках предлагается пересмотреть функции библиотеки и переориентировать её на оказание социально-культурных и досуговых услуг. Проанализированы методологические и практические рекомендации этой концепции; показана методологическая и практическая «нишета» и самой концепции, и предлагаемых практических рекомендаций, которые в той или иной степени присутствуют в отечественном библиотечном деле. Так, открытый доступ к библиотечным фондам начался с 1930-х гг.; каждая крупная библиотека имеет специальный зал для проведения массовых мероприятий и т.д. Рассмотрена работа Хельсинкской городской библиотеки «Oodi», переключившейся на оказание социокультурных и досуговых услуг. Подчёркнуто, что «Oodi» – это культурно-развлекательный и досуговый центр, включающий в свой состав библиотеку, ориентированную на оказание досуговых услуг, а термин «библиотека» применяется к ней как франшиза. Показано, что размещение публичных библиотек в культурно-развлекательных и досуговых учреждениях практиковалось как в советский, так и в постсоветский период. Отмечена многофакторность изменений в отечественном библиотечном деле. При этом автоматизация и компьютеризация библиотечных процессов, развитие онлайн-доступа объективно ведут к сокращению персонала библиотек и объёмов библиотечных фондов. Таким образом, эти изменения не могут рассматриваться как проявление кризиса. Предложено ответственно относиться к разрабатываемым библиотеками проектам.

Ключевые слова: библиотечное дело, библиотека, В. К. Степанов, реформирование библиотечного дела, функции библиотек.

DISCUSSION CLUB

UDC 026:621.9

DOI 10.33186/1027-3689-2019-8-90-98

Evgeny Pleshkevich

State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russia

Will the laser cutting machines save Russian libraries?

The author analyzes the new concept of “truly modern libraries” being developed by Vadim Stepanov who suggests to review the library functions and to re-orient the libraries toward providing socio-cultural and leisure services. The author analyzes these methodological and practical recommendations within the concept while demonstrating the practical “misery” of the concept itself and the recommendations which, to one degree or another, have been being developed in the national library studies. Thus, the open access to library collections is a common place since 1930s; every large library has got special room for public events, etc. The author discusses the experience of Helsinki city library (“Oodi”) that has switched to sociocultural and leisure services. Today, “Oodi” – is a cultural and entertaining center, comprising the library oriented toward leisure activities; in fact, it franchises the title of a library. The author demonstrates that accommodating libraries within cultural, leisure and entertaining complexes has been the common practice since the Soviet period. He emphasizes that changes in the national librarianship are of the multifactor character, while automation and computerization of library processes and online access lead to decreasing the library staff number and the volume of library collections. Thus, these changes may not be regarded as the manifestation of a crisis. The author suggests the projects must be being developed more responsibly.

Keywords: librarianship, library, Vadim Stepanov, reforming the librarianship, library functions.

Russian librarianship is characterized by a reduction in number of libraries; the volume of the library collections and its acquisitions, the number of users are reduced, as well as the prestige of the library profession. These processes generate a discussion about the ways of reforming the national librarianship system. Associate professor of State institute of culture V. Stepanov notes: librarians "who do not possess sufficient knowledge, try to preserve their former state by all means using dialectical thinking, hiding behind the current assertions about the enduring printed book and, accordingly, their own mission". This leads, he continues, to the fact that libraries are decrepit, losing the role of creative institutions, self-isolating, turning into strongholds of extreme conservatism and overt government, gradually slipping into a total imitation of their own activities, serving the interests of librarians themselves, and not citizens, who have long and completely rightly avoid visiting such institutions. The V. Stepanov's concept is the idea of transforming libraries

from an institution whose functions are limited to collecting, storing, and providing access to documents towards institutions with broader tasks: 1) activating and modeling the free exchange of ideas and opinions between groups of society in order to solve pressing problems; 2) provision of space and tools for the implementation of creative initiatives and solving everyday problems of the users; 3) the establishment of training (educational) programs aimed at adapting citizens to continuously innovative developments. Author of this article disagrees: as for negative trends associated with the reduction of library usage, it seems to us that this reduction is due to a number of factors. First, the transition of Russian economy to market mechanisms accompanied by the closure of a large number of enterprises and organizations, including their factory, factory and trade union libraries. Second, in Soviet times, the shortage of popular publications directs people to the library. Third, the change in the structure of leisure: it is obvious that the reading segment has shrunk, giving up part of its space to new virtual entertainment media.

Как известно, современное отечественное библиотечное дело находится в процессе реформирования, которое сопровождается сокращением числа библиотечных учреждений; при этом снижаются объём библиотечного фонда и его комплектование, уменьшается число пользователей-читателей, отчасти падает престиж библиотечной профессии и т.д. Осмысление этих процессов порождает в научном сообществе перманентную дискуссию о путях реформирования отечественного библиотечного дела.

Одним из её участников стал доцент Московского государственного института культуры В. К. Степанов, изложивший своё видение в ряде публикаций [1–3]. Так, сокращение числа библиотек, библиотечного фонда и персонала он рассматривает как кризис, вызванный, с одной стороны, переходом общества на новые информационно-телекоммуникационные технологии, с другой – реакционной позицией библиотекарей.

В одной из публикаций В. К. Степанов отмечает: библиотечные работники «не обладая достаточными знаниями, диалектическим мышлением... пытаются всеми способами сохранить своё прежнее состояние, прикрываясь актуальными некогда утверждениями о непреходящей роли печатной книги и, соответственно, собственной миссии» [2. С. 22]. Это ведёт, продолжает он, к тому, что «библиотеки дряхлеют, утрачивают роль творческих учреждений, самоизолируются, превращаются в оплоты крайнего консерватизма и откровенной казёнщины, постепенно скатываясь к тотальной имитации собственной деятельности, обслуживая интересы самих библиотекарей, а не граждан, которые давно и совершенно справедливо избегают посещения подобных учреждений» [Там же. С. 23].

Выход из кризиса В. К. Степанов связывает с созданием новой библиотеки, которую называет «подлинно современной». Чтобы методологически обосновать это, он ссылается на идею Г. М. Макклюзна о том, что технические средства связи детерминируют развитие мировой цивилизации. В её рамках современный этап характеризуется отходом от книжной культуры в сторону возрождения устности и естественности аудиовизуального восприятия мира на основе электронных медиа. Такие изменения системы коммуникации, по мнению В. К. Степанова, «породили катастрофическое снижение востребованности и, как следствие, деградацию библиотек» [3. С. 10]. При этом он сравнивает библиотеки с «чемоданом без ручки».

Другая методологическая идея В. К. Степанова связана с противопоставлением информации знанию. В обществе знаний, заявляет он, «превалирует не проблема доступа или поиска информации, а процесс её освоения и превращения в знания (убеждения) – как на уровне отдельного человека, так и общества в целом» [Там же. С. 11].

Квинтэссенция библиотечной концепции В. К. Степанова – идея трансформации библиотек из учреждения, функции которого ограничиваются собиранием, хранением и предоставлением доступа к документам, в учреждение с иными – более широкими – задачами. Это: «активизация и моделирование свободного обмена идеями и мнениями между слоями и группами общества для решения насущных проблем; предоставление пространства и инструментария (включая доступ к платному информационному наполнению) для реализации творческих инициатив и решения повседневных задач пользовательской аудитории; учреждение обучающих (просветительских) программ, нацеленных на адаптацию граждан к непрерывно появляющимся инновационным разработкам» [Там же. С. 11, 12].

В качестве практических шагов В. К. Степанов предлагает, во-первых, приобретать новое для библиотек оборудование. Помимо персональных компьютеров, это флипчарты (офисный мольберт), 3D-принтеры, наборы для робототехники, станки лазерной резки, шлемы, костюмы или студии виртуальной реальности. Что же касается традиционных для библиотеки печатных и электронных изданий, то «за счёт своего бюджета библиотека продолжает предоставлять доступ к платной части контента» [Там же. С. 13].

Во-вторых, он предлагает отказаться от разделения печатного массива на фонд читального зала и абонементов, а весь фонд, за исключением редких и ценных изданий, справочников и некоторых специальных видов документов, предоставить в открытый доступ с возможностью получения изданий для домашнего использования. В-третьих, изменить график работы библиотек. Библиотеки, заявляет он, должны быть открыты в вечернее время, а в некоторых случаях – круглосуточно. Освободившиеся в ходе сокращения библиотечного фонда площади нужно отдать под коворкинги и иные формы взаимодействия сообщества.

Эту концепцию В. К. Степанов предлагает закрепить законодательно, внося соответствующие изменения в библиотечное законодательство и подзаконные акты, а также провести тотальную переподготовку библиотечного персонала.

Итак, насколько предложенная В. К. Степановым концепция внутренне логична и возможна ли её реализация? Начнём с методологического обоснования. Как мы знаем, Макклюзн объясняет изменения, происходящие в обществе, переходом на новые технологии, однако при этом он ничего не говорит о библиотеке и возможных путях её развития. Поэтому обращением к его идеям можно обосновать необратимость изменений в обществе в условиях перехода на новые технологии и не более.

Что касается соотношения информации и знания, то, как известно, знание – это результат познавательной деятельности, направленной на усвоение человеком некой информации, истинность которой может быть логически и практически обоснована. Знание может быть обыденным, научным, религиозным и т.д. Более того, знанию противостоит не только незнание, но и вера. Таким образом, противопоставление информации знаниям представляется ошибочным. В итоге можно сказать, что всё теоретическое обоснование В. К. Степанова притянута за уши.

Рассмотрим новые функции, которыми предлагается наделить подлинно современную библиотеку. Вопрос о библиотечных функциях в отечественном библиотековедении достаточно изучен. Так, по этому вопросу в научной печати высказывались М. И. Акилина, М. Я. Дворкина, Р. С. Мотульский, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, В. Р. Фирсов и другие. Не вдаваясь в дискуссию, сошлюсь на то, как социальные функции библиотек трактуются в учебнике «Общее библиотековедение» [4. С. 100, 101].

Сущностная функция библиотеки заключается в сборе, обработке, хранении (и сохранении), а также в предоставлении разных видов социально значимых документов, содержащих информацию, способную удовлетворить потребности пользователей. Предоставляя пользователям документы, библиотека осуществляет производные функции. Такowymi выступают воспитательная, образовательная, идеологическая, культурно-просветительская, производственно-вспомогательная, рекреационная (досуговая) и т.д.

Деятельность по реализации перечисленных функций трактуется как библиотечно-информационное обслуживание, которое направлено на удовлетворение информационных и социально-культурных потребностей пользователей посредством предоставления различных форм библиотечно-информационных услуг. Как соотносится с этими представлениями о функциях библиотеки всё то, что предлагает В. К. Степанов? Очевидно, что вписывается, однако с небольшой оговоркой: эти функции библиотека реализует

посредством использования специальным образом организованного библиотечного фонда, а не через флипчарты и станки для лазерной резки металла.

Насколько актуальны для отечественного библиотечного дела рекомендации, предлагаемые В. К. Степановым? Как уже отмечено, он начал с совета организовать открытый доступ к библиотечному фонду. Разве кто-то выступает против открытого или, как ещё говорят, свободного доступа к библиотечному фонду?

Как отмечала Н. Н. Гончарюк, в СССР наблюдалось несколько волн предоставления свободного доступа к библиотечному фонду [5]. Первая из них пришлась на начало 1930-х гг., однако из-за воровства книг продолжалась недолго. Вторая волна началась в середине 1950-х гг. Известный советский библиотековед Ю. В. Григорьев даже подготовил соответствующее учебное пособие [6].

С начала 1990-х гг. открытый доступ рассматривался в контексте обеспечения свободного доступа пользователей к информации. При этом каждая библиотека должна исходя из своих возможностей создавать систему организации свободного доступа, не нарушая при этом прав читателей на доступность ко всему библиотечному фонду, но в то же время и сохраняя фонд для будущих читателей [7]. К этому следует добавить ещё одно ограничение – размер библиотечного фонда. Так, можно организовать открытый доступ к 40–50 тыс. книг, а как быть с библиотечным фондом в несколько миллионов экземпляров? Мы что, хотим утопить читателя в библиотечном фонде?

Что касается абонементов и выдачи книг на дом, этот вопрос упирается в финансирование: закупите большее количество экземпляров и выдавайте книгу читателям на дом. Относительно времени работы библиотек: как известно большинство отечественных библиотек работает до 20.00. Что же касается работы библиотек в ночное время, то для желающих посетить библиотеку ночью регулярно проводится библионочь. При этом аншлаг не наблюдается.

По поводу так называемых свободных площадей под коворкинг и другие формы общественного взаимодействия скажу: сегодня большинство крупных отечественных библиотек имеют специализированные залы для массовых мероприятий – аренду и проводят...

Я привёл теоретические аргументы. В ряде стран сегодня уже созданы предлагаемые В. К. Степановым библиотеки. В их числе – городская библиотека Хельсинки «Oodi», которую посещают около 10 тыс. человек ежедневно. На её первом этаже располагаются кинотеатр, залы для лекций и массовых мероприятий и ресторан, где бесплатно угощают чаем и кофе и разрешают приносить продукты с собой. На втором этаже – техническая, швейная и другие мастерские, игровые комнаты и студии звукозаписи. И только на третьем

этаже – читальный зал. Объём библиотечного фонда – 100 тыс. изданий на 17 языках, из которых 70 тыс. – в открытом доступе. Помимо книг в библиотеке бесплатно выдаются перфораторы, лыжи, санки и многое другое (см.: <https://www.oodihelsinki.fi/en/>; <https://novate.ru/blogs/120119/49083/>).

Может ли имеющаяся практика выступать критерием истинности прежних теоретических представлений о библиотечном деле? Как известно, внутри библиотечной системы применяется функциональная дифференциация, в контексте которой та или иная библиотека специализируется на реализации одной или двух прикладных функций. Так, библиотеки учебных заведений ориентируются на образовательную и воспитательную функции, библиотеки предприятий – на производственно-вспомогательные и т.д.

Публичные библиотеки ориентированы на реализацию культурно-просветительской и досуговой функций. При этом они – с учётом особенности городской или сельской инфраструктуры, количества проживающего населения и ряда других социально-экономических факторов – могут быть как самостоятельными учреждениями, так и структурными подразделениями таких культурно-досуговых учреждений, как дом культуры, дворец пионеров, сельский клуб и др. В последних библиотеки выступают как составная часть культурно-досугового учреждения, придя в которое, можно поиграть в бильярд или шахматы, посмотреть фильм, заглянуть в пиццерию и при желании полистать журнал.

Хельсинкская городская библиотека «Oodi» – это такой же досуговый центр с единственной лишь разницей, что он позиционируется как библиотека. Иными словами, название «библиотека» используется применительно к «Oodi» как своеобразная франшиза, ключевым элементом которой выступает бесплатное предоставление услуг: отсюда и посещаемость, бьющая рекорды. Сделайте просмотр фильмов, аренду помещений, услуги швейной мастерской и кофе платными, и до третьего этажа «Oodi», где располагается читальный зал, большинство посетителей не дойдёт.

Таким образом, оценивать зарубежный опыт необходимо критически. И без должного анализа подобный опыт не может выступать в качестве методологического обоснования той или иной библиотечной концепции.

В заключение рассмотрим два аспекта. Первый касается комментирования негативных тенденций, связанных с сокращением количества библиотек и их сотрудников. В. К. Степанов связывает это исключительно с переходом на новые коммуникационные технологии.

На мой взгляд, это сокращение было обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, переходом с плановой экономики на рыночные механизмы, что сопровождалось закрытием большого количества предприятий и организаций, включая заводские, фабричные и профсоюзные библиотеки.

Во-вторых, изменилась структура книгоиздания. В советское время приобрести популярную художественную литературу можно было с большим трудом; её дефицит в продаже вёл людей в библиотеки. Сегодня книгоиздание ориентировано на удовлетворение массового спроса. Так, если в 1980 г. выпускалось 50 тыс. наименований книг и брошюр, номенклатура которых определялась органами власти исходя из идеологических задач, то в 2010 г. было издано 122 тыс. наименований [8. С. 229].

В-третьих, изменилась структура досуга: очевидно, что сегмент чтения сократился, уступив часть своего пространства новым виртуальным средствам развлечения. В-четвёртых, произошли автоматизация и компьютеризация библиотечного дела, благодаря чему мы можем получить библиотечные услуги без физического присутствия в библиотеке.

Конечно, повлияла и смена ориентиров в библиотечном деле после отказа от официальной идеологии. Однако какова роль именно этого фактора? Без специального исследования ответить на этот вопрос невозможно.

Что мешает реформированию библиотечного дела? В. К. Степанов связывает это с библиотечным персоналом, изображая современных библиотекарей луддитами XXI столетия, саботирующими удовлетворение потребностей современного читателя. В отличие от него трудности реформирования я связываю с отсутствием новых адекватных моделей библиотечного дела XXI в.

Вместо научных исследований библиотечного дела мы зачастую сталкиваемся с их имитацией, и концепция «подлинно современной библиотеки» – яркий пример тому. А раз нет чёткого видения перспектив развития, критического анализа зарубежного опыта, нет и реформирования, и это – беда сотрудников библиотек, а не их вина. Стоит также добавить, что социокультурные и досуговые функции выполняет целый ряд разнообразных организаций, тогда как информационную функцию помимо библиотек выполнить некому. И это следует учитывать, предлагая план реформирования библиотечного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Степанов В. К.** Люди вместо книг: ключевые направления деятельности современной библиотеки / В. К. Степанов // Румянцевские чтения – 2018: Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее. К 190-летию со времени основания Румянцевского музея : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Рос. гос. б-ка. – Москва, 2018. – С. 101–105.

Stepanov V. K. Lyudi vmesto knig: klyuchevye napravleniya deyatel'nosti sovremennoj biblioteki / V. K. Stepanov // Rumyantsevskie chteniya – 2018: Biblioteki i muzei kak kul'turnye i nauchnye centry: istoricheskaya retrospektiva i vzglyad v budushchee. K 190-letiyu so vremeni osnovaniya

Rumyancevskogo muzeya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Ros. Gos. b-ka. – Moskva, 2018. – S. 101–105.

2. **Степанов В. К.** Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности / В. К. Степанов // Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 1. – С. 19–31.

Stepanov V. K. Biblioteka i bibliotekari v blizhajshie dvadcat' let, ili V ozhidanii singulyarnosti / V. K. Stepanov // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2018. – № 1. – S. 19–31.

3. **Степанов В. К.** Новое видение библиотеки как социального института в обществе знаний / В. К. Степанов // Там же. – 2019. – № 1. – С. 7–15.

Stepanov V. K. Novoe videnie biblioteki kak social'nogo instituta v obshchestve znaniy / V. K. Stepanov // Nauch. i tekhn. b-ki. – 2019. – № 1. – S. 7–15.

4. **Общее** библиотекведение : учеб. для студентов, обучающихся по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «Бакалавр») / науч. ред.: М. Я. Дворкина, Л. И. Сальникова – Москва : МГИК, 2015. – 360 с.

Obshchee bibliotekovedenie : Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu 071900 «Bibliotечно-informacionnaya deyatel'nost'» (kvalifikaciya «Bakalavr») / nauch. red.: M. Ya. Dvorkina, L. I. Sal'nikova. – Moskva : MGIK, 2015. – 360 s.

5. **Гончарюк Н. Н.** Формирование фонда открытого доступа массовой библиотеки: современное состояние, пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Моск. гос. ун-т культуры. – Москва, 1995. – 17 с.

Goncharyuk N. N. Formirovanie fonda otkrytogo dostupa massovoj biblioteki: sovremennoe sostoyanie, puti sovershenstvovaniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 05.25.03 / Mosk. gos. un-t kul'tury. – Moskva, 1995. – 17 s.

6. **Григорьев Ю. В.** Открытый доступ к книжным фондам библиотек : учеб. пособие для студентов библ. фак. ин-тов культуры / М-во культуры РСФСР, Моск. гос. ин-т культуры. – Москва : [б. и.], 1969. – 44 с.

Grigor'ev Yu. V. Otkrytyj dostup k knizhnym fondam bibliotek : ucheb. posobie dlya studentov bibl. fak. in-tov kul'tury / M-vo kul'tury RSFSR, Mosk. gos. in-t kul'tury. – Moskva : [b. i.], 1969. – 44 s.

7. **Русских Л. В.** Расширение открытого доступа к библиотечным фондам как способ привлечения читателей в библиотеку / Л. В. Русских // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2013. – № 5 (13). – С. 95–96.

Russkih L. V. Rasshirenie otkrytogo dostupa k bibliotечnym fondam kak sposob privlecheniya chitatelej v biblioteku / L. V. Russkih // Informaciya i obrazovanie: granicy kommunikacij. – 2013. – № 5 (13). – S. 95–96.

8. **Российский** статистический ежегодник. 2018 : стат. сб. – Москва, 2018. – 694 с.
Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik. 2018 : stat. sb. – Moskva, 2018. – 694 s.

Evgeny Pleshkevich, Dr. Sc. (Pedagogy) Cand. Sc. (History), Associate Professor, Principal Researcher, Information and System Analysis Laboratory, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch;

cap1966cap@mail.ru

15, Voskhod st., 630200 Novosibirsk, Russia